

В исправительном учреждении Иствуд парк (Eastwood park) действует такая программа, предлагающая осужденным женщинам занятия спортивного, учебного, психокорректирующего характера².

Так, учитывая рост численности заключенных-женщин, вопрос об их преступности является в настоящем достаточно актуальным. Проанализировав специфику реализации наказания осужденных женщин на примере США и Великобритании, можно сделать вывод о том, что в сравнительном аспекте тенденция реализации уголовно-исполнительных норм в отношении женщин у Великобритании склоняется в большей степени к гуманизации и действительной их ресоциализации. В то время, как нормы уголовно-исполнительного характера США, в большинстве своем носят карательный характер с начала истории применения наказаний в виде лишения свободы к женщинам. Отметим, что положительным аспектом в ресоциализации осужденных женщин является возможность обучения, что в будущем увеличивает шансы устроиться на работу и получение жалования. В свою очередь, тем самым снижается риск рецидива совершения преступлений.

¹ Всемирный тюремный краткий: база данных, содержащая информацию о тюрьмах и использовании тюремного заключения во всем мире [Электронный ресурс]. – URL: prisonstudies.org (дата обращения: 12.04.2023).

² Иствуд-Парк – это тюрьма и учреждение для молодых правонарушителей в Уоттон-андер-Эдж, графство Глостершир, для женщин в возрасте 18 лет и старше.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ НЕЗАКОННОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

© 2023 А. В. Яшин

доктор юридических наук, доцент
Пензенский государственный университет

В статье исследуются проблемы, связанные с законодательной регламентацией преступлений, предусмотренных ст. 299 УК РФ. В целях надлежащего решения задач, стоящих перед уголовным законом в части охраны интересов правосудия, а также прав и свобод человека и гражданина, предлагаются некоторые изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации.

К одним из самых опасных преступлений против правосудия в настоящее время можно отнести факты привлечения заведомо невиновных лиц к уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что их совершение существенно нарушает интересы государства, для которого важно, чтобы никто не был привлечен к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований. Кроме того, незаконные деяния сотрудников органов предварительного расследования приводят либо могут привести к причинению морального, а порой и физического, вреда личности, подвергаемой необоснованному обвинению в совершении преступлений. Инциденты с привлечением заведомо невиновных лиц к уголовной ответственности существенно снижают авторитет правоохранительной и судебной структур и, соответственно, повышают уровень недоверия к ним со стороны населения Российской Федерации. Нарушение установленного законом порядка привлечения к уголовной ответственности приводит к вынесению судами обвинительных приговоров в отношении граждан, вынужденных впоследствии отбывать наказания за преступления, которые они в действительности не совершали, что оказывает дополнительную нагрузку на деятельность уголовно-исполнительной системы. Вследствие этого, исследование проблем уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 299 УК РФ, является актуальным и практически значимым.

Согласно официальным статистическим сведениям, общественно опасные деяния, связанные с незаконным привлечением к уголовной ответственности или незаконным возбуждением уголовного дела, не очень распространены в структуре всех зарегистрированных в Российской Федерации преступлений. Так, в соответствии с данными, представленными по запросу автора из ГИАЦ МВД России, в 2018 г. было выявлено всего 6 преступлений, предусмотренных ст. 299 УК РФ. В 2019 г. было зарегистрировано 8 таких деяний, в 2020 г. – также 8, в 2021 г. – уже 11, в 2022 г. – 13. Таким образом, несмотря на небольшое количество регистрируемых фактов привлечения заведомо невиновных лиц к уголовной ответственности, их число ежегодно растет, что является негативной тенденцией.

Следует полагать, что диспозиция ч. 1 ст. 299 УК РФ не является безупречной, и ее действующая редакция затрудняет деятельность правоохранительных и судебных органов, связанную с производством предварительного расследования и судебного разбирательства. По этому поводу Е. С. Щербинин справедливо указывает, что современная правовая доктрина не оперирует четкой и конкретной формулировкой содержания уголовной ответственности, что порождает определенные проблемы в правоприменении¹.

Действительно, в уголовном законе не имеется понятия уголовной ответственности, не раскрывается сущность данного термина и в уголовно-процессуальном законодательстве. Дефиниции уголовной ответственности, приведенные в доктринальных источниках, довольно противоречивы, поэтому следует солидаризироваться с теми авторами, которые полагают, что в действующей редакции УК РФ объективная сторона привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности сконструирована с нарушениями юридической техники и требует законодательной корректировки².

В юридической литературе встречаются предложения о замене наличествующего в ст. 299 УК РФ термина «уголовная ответственность» на словосочетание «уголовное преследование»³. Однако представляется, что такой вариант является не совсем удачным, поскольку, исходя из содержания п. 55 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование начинается с момента придания лицу статуса подозреваемого. При этом думается, что состав преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, может иметься лишь в тех случаях, когда должностные лица органов предварительного расследования привлекают к уголовной ответственности человека, не совершавшего в действительности преступление, о чем виновный должен достоверно знать. Подозревая лицо в совершении преступления, следователь и дознаватель еще не располагают доказательствами его виновности либо невиновности, вследствие чего привлечение в качестве обвиняемого вообще может не состояться. Кроме того, основания признания лица подозреваемым довольно разнообразны. Во многом они связаны с избранием мер пресечения, существенно различающихся не только по своему содержанию, но и по степени тяжести воздействия на подозреваемое лицо. Следовательно, деяния, направленные на незаконное избрание следователем и дознавателем различных друг от друга по своей сущности мер пресечения, имеют разную общественную опасность, что требует еще большей дифференциации ст. 299 УК РФ и выделения в ней дополнительных частей. В связи с этим, а также с учетом того, что за незаконное задержание и заключение под стражу наличествует самостоятельная уголовная ответственность, предусмотренная ст. 301 УК РФ, правоприменительная деятельность может существенно усложниться.

Поэтому в ч. 1 ст. 299 УК РФ предлагается предусмотреть уголовную ответственность за привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого. В данном случае устраняются все противоречия толкования термина «уголовная ответственность», и диспозиция рассматриваемой нормы становится вполне понятной для правоприменителя. Кроме всего прочего, такая формулировка ч. 1 ст. 299 УК РФ представляется логичной, поскольку соотносится с содержанием ч. 2 ст. 299 УК РФ, регулирующей ответственность за незаконное обвинение (а не уголовное преследование) лица при отягчающих обстоятельствах.

Федеральным законом от 19.12.2016 № 436-ФЗ ст. 299 УК РФ была дополнена ч. 3, предусматривающей ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела при определенных обстоятельствах. Следует полагать, что данная норма является излишней. Основанием ее включения в ст. 299 УК РФ послужило усиление защиты предпринимателей от необоснованного возбуждения в отношении них уголовных дел. Однако как верно замечает Е. С. Щербинин, незаконное возбуждение любого уголовного дела, в том числе повлекшего прекращение предпринимательской деятельности, может быть следствием непрофессионализма сотрудников органов предварительного расследования, неверной оценки деяния, заведомо ложного доноса и т. п.⁴ В данном случае практически невозможно доказать цель воспрепятствования предпринимательской деятельности, что существенно усложняет работу правоприменителя.

Представляется спорным и законодательное повышение степени общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 299 УК РФ в сравнении с деянием, регламентированным ч. 1 данной статьи. Как таковое незаконное возбуждение уголовного дела менее общественно опасно, нежели незаконное привлечение лица в качестве обвиняемого, поскольку на стадии возбуждения уголовного дела практически отсутствуют какие-либо доказательства виновности лица, и до предъявления обвинения дело вообще может не дойти. В свою очередь, незаконное возбуждение уголовного дела из корыстной или иной личной заинтересованности, а также повлекшее причинение крупного ущерба, вполне можно квалифицировать по общим нормам, расположенным в ст. 286 УК РФ.

В связи с изложенным, можно прийти к выводу, что ст. 299 УК РФ в целом отвечает задачам УК РФ в части охраны интересов правосудия, а также прав и свобод личности. Однако в целях повышения эффективности правоприменительной деятельности, рекомендуется в ч. 1 рассматриваемой статьи предусмотреть ответственность за привлечение заведомо невиновного лица в качестве обвиняемого. В свою очередь, из ст. 299 УК РФ предлагается исключить ч. 3, поскольку за совершение предусмотренных ею деяний возможна квалификация по иным нормам уголовного закона.

¹ Щербинин Е. С. Проблемы толкования некоторых признаков состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 3. – С. 97.

² Кучин О. С. Ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 1. – С. 15.

³ Дворянсков И. В. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2021. – № 3. – С. 38.

⁴ Щербинин Е. С. О некоторых проблемах применения нормы об ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 124.